

К удивлению Акамаи и Наны, островитяне были рады присоединиться и помочь Нане построить свой корабль. Механик не мог сказать, было ли это потому, что они были

такими добродушными, или они просто хотели посмотреть, как ее корабль сломается от суровых волн во время шака.

Они потратили день, чтобы построить корабль. Это была каравелла меньше, чем Going Merry, и Нана построила мачту русалки и использовала две скорлупы кокосовых

орехов с острова для бюстгальтера. Она назвала его Кэми. Нана подумала, что если русалка однажды сведет ее и Санджи вместе, она сможет снова свести их вместе.

Акамаи была достаточно щедра, чтобы даже загрузить корабль фруктами и рыбой, чтобы продержаться не менее трех полных дней. Нана молилась, чтобы это не заняло

так много времени. Она также построила ящик для улья из древесины кокосового ореха и поймала несколько голубых пчел, чтобы собрать воск.

Нана обняла Тави на прощание и подарила ему маленький корабль в бутылке, чтобы он запомнил ее. Это была точная копия Camie. «Мы, вероятно, никогда больше не

увидимся, — сказала она ему, — так как для меня будет почти невозможно вернуться».

Она почувствовала комок в горле и стиснула зубы. Дерьмо. Я ненавижу прощание.

— Но все возможно, сестра, — ответил он с заразной усмешкой.

Нана зарылась в карман и подняла две раковины, которые он ей дал. «Да, все возможно», — улыбнулась она в ответ.

Нана и Пигмей поднялись на борт корабля, и она помахала на прощание островитянам. «Спасибо, старик!» — позвала она Акамаю, — «Ты был очень щедр!»

«Мы скоро увидимся, сестра, — засмеялся он в ответ, — Мать-море вернет тебя к нам достаточно скоро».

Нана насмеялась, когда мчалась вокруг дока, чтобы подготовиться к отплытию. «Посмотрим на это».

Она достала карту Жизни Рэлея и держала ее в ладонях для направления. Ребята... Я иду! Подождите меня!

Она затащила кулак и подготовила корабль к плаванию. Вскоре она и Пигмей начали плыть вперед в море, и они не были в воде более 5 минут, прежде чем наступило

время шака. Большие волны поднялись перед ней и начали тянуться к Кэми, как будто Мать-Море использовала их в качестве пальцев, чтобы схватить корабль.

«! Сестра!» Она слышала крик Тави с острова, но Нана не волновалась.

Она подняла перчатку к волне и повернула циферблат. «Nana Special!» Она прорычала: «Морская волна!»

Просматривать Только что в Сообщество Форум Бета Рассказ Искать

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Аниме/Манга (/anime/) □ One Piece (/anime/One-Piece/)

□ + □ - □ □ □ □

Прилив энергии, имитируя частоту моря, вырвался из перчатки Наны и ударился о стену воды прямо перед ней. Внезапно волна выровнялась, в то время как волны

вокруг нее продолжали нахлынуть. Это создало достаточно места для Наны, чтобы плыть вперед, и как только корабль прошел волну, ворота воды взлетели обратно, как

будто ничего не произошло.

«Я делаю это! Я делаю это!» Нана закричала от радости. Она продолжала держать руку на месте, когда они проходили волну за волной. Ее перчатка прижимала воду

своей энергией.

Пигмей лаял позади нее, когда он бежал кругами по палубе. — Мы идем, пигмей! Нана закричала, как только они отошли далеко от острова и подальше от юрисдикции

Материнского моря. Она сняла перчатку, а затем побежала к штурвалу корабля. Она вытащила Карту Жизни Рэля и скорректировала их направление: «Мы

возвращаемся в Сабаоди!»

Нана и Пигмей плыли сами по себе в течение двух полных дней, прежде чем добраться до архипелага. Когда мангровые деревья появились в поле зрения, Нана

почувствовала, что плачет, смеется и ругается одновременно. Она не знала, что будет ее ждать, когда она туда приедет. Была ли она последней, кто приехал? Будут ли

ее ждать морские пехотинцы? Была ли ее накама в опасности?

Она закалила себя для входящей боли голосов в ее голове, но она была удивлена, обнаружив, что ничего из этого не произошло, когда она становилась все ближе и

ближе к земле. Она все еще не была уверена, как ей удалось использовать все эти голоса раньше, но она предпочла бы вернуться к своей команде, прежде чем

разгадать эту тайну.

Нана пришвартовала Camie под мангровым корнем в Grove #43. Нана сняла шлем и очки и засунула их в карманы. Она не могла спрятать свой молоток или рубашку,

которые соответствовали ее разыскиваемому плакату, но чем меньше шансов на то, что ее узнают, тем лучше. Она последовала за Картой Жизни Рэля, неся свою

коробку с пчелами, а затем насмеялась, когда обнаружила, что Карта Вивра привела ее прямо в Бар Пакки Rip Off. Конечно, он здесь.

Она побежала вверх по ступенькам и распахнула дверь, поставив ящик с пчелами прямо снаружи. «Рэлей! Готов ли корабль? Все ли вернулись?» — спросила она, увидев

старика и Шакки, празднично болтающих у бара.

Если они и удивлялись ее внешности, то не показывали ее. Два отставных пирата лишь небрежно улыбнулись механику.

«О, посмотри, кто вернулся», — сказала Шакки, постукивая сигаретой по пепельнице.

«Похоже, ты был прав, Шакки, — добавил Рэлей, не отрывая глаз от Наны, — может быть, она и есть та девушка».

Нана наклонила голову. «Что? Какая девушка?»

«Возраст... навыки... все это складывается», — ответил Шакки.

Нана закатила глаза. «Хорошо, у меня нет на это времени. Где все остальные? Они на Солнечном?»

«Их здесь нет, — ответил Рэлей, — ты первый, кто вернулся».

Глаза Наны расширились. Ей даже в голову не приходило, что у других могут возникнуть проблемы с возвращением. «Вы серьезно?! Как давно меня нет?»

«7 дней, — сказал Рэлей, — и как раз вовремя...»

"Семь дней?!" Нана закричала: «Значит, Кума отправил меня летать целых два дня?!»

— О, это все? Шакки спросила, когда она поднесла сигарету обратно к губам: «Я слышала, что людей можно отправить летать на 3 дня или даже на неделю».

«Шакки, ты понятия не имеешь, через что я прошла, — вздохнула Нана, а затем подозрительно уставилась на Рэля, — подождите! Вы сказали, что я как раз вовремя.

Как раз вовремя для чего?»

— Разве вы не читали газету? — спросил Шакки.

Нана провела руками по волосам. «Как я уже сказал, вы понятия не имеете, через что я прошел. Даже если бы я был в месте, где есть газета, у меня даже не было бы

времени ее прочитать». Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Шакки достал из-под бара свернутую газету. Она передала его Нане. Глаза механика

просканировали заголовки, а затем она уронила газету, как будто она загорелась.

"Б-Б-Б-Но..." Она заикалась, обвиняя на первой странице: «Но Эйс «Огненного Кулака» — брат Луффи! Они казнят его через неделю?! Они не могут этого сделать!»

«На самом деле, — мрачно сказал Рэлей, — эта газета была 6 дней назад. Казнь сегодня. Примерно через четыре часа, на самом деле».

— ЧТО?! Нана заревела: «Неудивительно, что никто еще не вернулся. Они все пошли спасать его! Мне нужно добраться до этого исполнения. Где он?»

«На городской площади Маринфорда, — ответил Рэлей, — это штаб-квартира военно-морского флота. Вы не можете добраться туда самостоятельно».

«Не говори мне, что я могу и не могу делать, — бурлит Нана, выбежав за дверь, — ты понятия не имеешь, что я могу сделать сейчас».

Шакки засунула сигарету в конец пепельницы и небрежно наклонилась над барной стойкой. «Вы, наконец, воспользовались властью семьи Гридли?», — крикнула она механику.

Нана замерла. «Что?», — тихо спросила она, — что ты сказала?»

«Тайная сила семьи Гридли, — сказал Шакки, — вы заново открыли ее?»

Нана медленно повернулась лицом к Шакки и Рэлею. «Что ты знаешь о семье Гридли?», — спросила она, ее голос подрезал: «Какая тайная сила?»

«Шакки, кажется, ты снова был прав, — сказал Рэлей, делая глоток из стакана рома, — она не помнит».

Шакки жестом показал в сторону пустого барного стула. «Садись, и я скажу тебе».

"Но Луффи-"

«До начала казни вы ничего не можете сделать, что изменит ситуацию, — ответил Шакки. — Поверьте мне».

Нана не знала, что делать. Она чувствовала себя разорванной между своим прошлым и настоящим. Фамилия Гридли всплывала слишком много раз, чтобы она могла

больше ее игнорировать. Даже если она не хотела иметь ничего общего со своим прошлым, казалось, что Гридли Д. Сильвия не закончила с ней.

Она сделала дрожащий вдох, когда потянулась к своему кулону. Она крепко схватила его в ладони, садясь за барный стул. «Говори, — тихо сказала она, — я слушаю».

«Ваша фамилия, до того, как вы стали Мидзу Нана, была Гридли, верно?», — спросил Шакки.

Нана кивнула: «Гридли Д. Сильвия».

"Д?!" Рэлей и Шакки сказали тихим тоном, когда они поделились удивленным взглядом. Затем выражение лица Шакки изменилось на выражение лица подлинного

веселья.

— Ты интереснее, чем я думала изначально, Мидзу-чан, — пробормотала она.

Нана пожала плечами. «Я понимаю это много... Итак, можете ли вы рассказать мне больше о семье Гридли? В чем тайная сила?»

«Вот в чем дело, — сказал Шакки, — никто не знает».

— Что? Голова Наны дернулась, и она обвинила Шакки: «Ты просто трахаешься со мной?»

«Я нет, — настаивал Шакки со случайной улыбкой, — что я знаю, что был человек по имени Гридли... он жил в Саут-Блю и был механиком».

Нана фыркнула и начала вставать. «Да, это все, что я тоже знаю. Если бы у тебя ничего не было...»

«И он тайно делал оружие для революционной армии».

Нана в шоке уставилась на Шакки. «Что? Он был революционером?!»

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

Шакки кивнул. «Это никогда не было полностью подтверждено, так как он много передвигался и носил много разных имен. Все это основано на последовательных

слухах, которые я слышал на протяжении многих лет об этом человеке. Ходили также слухи, что у него есть дочь, которую он очень любил. Настолько, что он не мог

вынести мысли о расставании с ней, поэтому он везде брал ее с собой, хотя ответственным делом было бы оставить ее на попечение кого-то другого».

Нана не могла поверить своим ушам. «Почему морские пехотинцы ничего не знали об этом? Даже Калифа... агент CP9 ничего не нашел о нем как о революционере. Она

сказала, что он никто».

«Информация — это оружие, — плавно ответил Шакки, — я просто знаю, как ее использовать лучше, чем военно-морской флот». Затем она торжественно посмотрела в

глаза Нане. «Твой отец не был никем. На самом деле, он был близок к тому, чтобы стать одним из самых опасных людей в мире».

— Как? — спросила Нана.

«Ходили слухи, что революционная армия близка к созданию оружия, — ответил Шакки, — оружия, которое гарантировало бы их победу... и сила была основана на силе,

которую оружейник имел в себе».

Нана моргнула. «Он имел внутри себя?... Он был пользователем дьявольских плодов?!» Она крепко сжала голову между руками. Ее голова и сердце начали стучать.

«Но это все слухи, верно?» — тихо спросила она: «Ничего из этого не подтверждено?»

«Я узнал, что в 9 случаях из 10 инстинкты Шакки верны», — сказал Рэлей и повернулся к Шакки: «Расскажи ей, какова твоя теория».

«Я не скажу тебе, если ты не хочешь это слышать, Мидзу-чан, — сказал Шакки мягким тоном. — Итак... просто дайте мне знать, если вы готовы слушать».

Нана приняла дрожащую трещину и оглянулась на бармена. «Хорошо, — прошептала она, — я слушаю».

«Основываясь на всех этих слухах, на том, что Рэлей видел, как вы делали на аукционе, и на том, что вы мне сказали, — ответил Шакки, — я считаю, что Гридли был

пользователем фруктов Magnet-Magnet... перед Малышом».

"Кажется, ты нашел способ скопировать мою силу».

Глаза Наны расширились, когда она вспомнила, что петух сказал ей в аукционном доме. Так что я не копировал его... Я копировал... мой... папа?!

«Я считаю, что он слил это со своими знаниями в области изготовления оружия, и он передал вам все, что знал», — продолжил Шакки.

«Что заставляет тебя думать, — начала спрашивать Нана.

«Ни один ребенок не узнает так много о магнитных полях, — ответил Шакки, — если только это не было специально обучено им специалистом». Она вздохнула: «Я верю,

что он научил вас основам создания этого оружия, которое может изменить мир».

Нана проглотила. Несмотря на то, что теория Шакки была построена на осмотрительности и слухах, все это казалось разумным. Она никогда не задавалась вопросом, как

она смогла узнать все тонкости котла, прежде чем она добралась до Воды 7, не говоря уже о том, чтобы понять магнитные поля.

«Что я не могу понять, так это то, как он умер и почему вы не помните?

Нана потянулась к своему шлему. Она сняла его и посмотрела на надпись, пришитую с внутренней стороны. «Мы ехали в Новый Свет...» Она тихо сказала: «Мы

собирались начать новую жизнь». Она потерла большой палец над словами. Новый мир, Новые начинания.

Нана закрыла глаза. «Наш корабль попал под перекрестный огонь между военно-морским флотом и некоторыми пиратами. и я потерял память в тот день.

Шакки и Рэлей молчали, пока Нана собиралась с мыслями. Она не могла решить, как себя чувствовать. Одна ее часть ничего не чувствовала. Это был человек, которого

она не помнила. Другая часть ее чувствовала разочарование в этом человеке. Если он больше не хотел быть революционером, почему он научил ее, как создавать

оружие? Часть ее хотела получить ответы, в то время как другая часть не хотела знать ничего больше. Чем я занимаюсь?

Затем она поняла, что снова держится за кулон. Каким-то образом за последнюю неделю это вошло в ее привычку. Она посмотрела на Шакки и Рэлей. «Это хорошая

история, — сказала она, — и я ценю, что вы поделились ею со мной, но у меня есть более важные дела».

Она встала на ноги. «Моя накама нуждается во мне прямо сейчас. Мертвые могут подождать».

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

— Что ты собираешься делать? Шакки спросил ее: «Как ты собираешься добраться до Маринфорда? Ты знаешь путь?»

Нана повернулась к ним: «Нет. Но я могу найти кого-то и заставить их либо рассказать мне, либо привести меня туда сами».

Рэлей встал со стула. «Я все равно еду в город. Я слышал, что они транслировали казнь оттуда. Я пойду с тобой», — предложил он.

Нана кивнула, а затем грустно улыбнулась Шакки. «Я ценю, что вы пытаетесь рассказать мне о моем прошлом, но я уже попрощался с ним и пошел дальше. Мне не

интересно узнавать о том, кем я был раньше». Она подняла кулак, чтобы показать Шакки свою металлическую перчатку. «А это... был создан не для того, чтобы

изменить мир или что-то уничтожить. Я использую его только для защиты тех, кого люблю. Те, которые все еще живы».

Улыбка Наны стала взглядом решимости. «Я не знаю, каковы были намерения Гридли или что я планировал сделать в роли Гридли Д. Сильвии... Но не похоже, что я

когда-нибудь узнаю, поэтому все, что я могу сделать, это делать то, что считаю правильным. как я... Как Мидзу Нана».

Шакки улыбнулась в ответ и скрестила руки. «Ну, тогда, Мидзу-чан, я с нетерпением жду возможности увидеть, что ты сделаешь».

Нана кивнула, и ее глаза поймали ее ватерборд, который лежал в углу. Она оставила его там изначально, думая, что всегда сможет вернуть его после того, как Рэлей

закончит с покрытием. Она схватила его и побежала к двери. «Хорошо, поехали, пигмей! Пришло время нам помочь нашей накаме и вернуть брата Луффи!»

Затем она заметила своих пчел и посмотрела на Шакки. «Ты не возражаешь, если я оставлю своих пчел здесь на время?»

— Твое что? — удивленно спросил Шакки.

"Спасибо, Шакки!" Нана заплакала и убежала.

Рэлей, Нана и Пигми сидели на ветке высокого мангрового дерева, глядя на три больших монитора, которые были установлены для трансляции казни. Рэлей убедил ее

просто посмотреть начало казни, чтобы проверить, действительно ли там ее накамы. Он заверил ее, что штаб ВМС находится чуть более чем в часе езды, и у нее еще есть

время, чтобы добраться туда после начала трансляции. Нана знала, без тени сомнения, что Луффи будет там, но Темный Король был настойчив и не принимал «нет» за

ответ.

Она сидела, скрестив ноги, рядом со стариком, когда он вытаскивал бутылку рома. Он предложил кое-что, и она покачала головой. «Я буду пить, когда вернусь со своей

накамой», — сказала она, осматривая толпу под ногами.

Казалось, что все на архипелаге собрались, чтобы посмотреть на казнь. Она могла видеть репортеров среди них с их камерами и блокнотами. Все пытались получить

совок и быть первыми, кто сообщил новости остальному миру.

Внимание Наны переместилось на сами экраны. На мониторы транспондерные улитки проецировали прямую трансляцию стойки исполнения. Просто из потрясающих

видов обстановки Нана догадалась, что там присутствовали почти сто тысяч морских пехотинцев. "Почему... все это внимание, чтобы казнить одного пирата?" — спросила

она Рэрея: «Он был пиратским капитаном?»

«Эйс «Огненного Кулака» — капитан 2-й дивизии Пиратов Белой Бороды, — объяснил Рэлей, держа взгляд устремленным на мониторы. — Белая Борода — пират моего

поколения. Он последний раз бродит по морям. Он также один из четырех императоров... А Ёнко».

— Ёнко? — спросила Нана.

Рэлей немного рассмеялся: «Кажется, и вы, и ваш капитан разделяете привычку не читать газеты».

Нана пожала плечами. «У нас есть Робин, Санджи и Нами, чтобы сделать все это».

Рэлей улыбнулся, продолжая объяснять. «Четыре императора — четыре самых известных и могущественных пиратских капитана в мире. Все четверо проживают в Новом

Свете. Говорят, что их сила и влияние соответствуют силе и влиянию Мирового Правительства».

Его улыбка исчезла, и он указал на мониторы. «Проведя публичную казнь, военно-морской флот объявил войну Белой Бороде. Вот почему для этого присутствует так

много морских пехотинцев. Они готовятся к войне».

Глаза Наны расширились. «Но это означает... если Луффи и другие появятся...» Она начала вставать на ноги. Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Подождите, Нана, — сказал Рэлей, — по крайней мере, посмотрите, кто еще присутствует».

Нана перенесла свое внимание обратно на экран, и кровь стекала с ее лица. Она видела Куму и Морию, стоящих рядом с тремя другими людьми, которых она не узнала.

«Это пять из семи полевых командиров, — объяснил Рэлей, не спрашивая, — вы встретились с Кумой...»

— И Геккон Мория, — сказала Нана с глотком, — Итак... кто остальные трое?»

«Донкихот Дофламинго — это тот, который в розовом. Дракул Михавк — тот, у кого за спиной золотой меч...»

«Это меч?!» Нана ахнула: «Я думала, что это крест».

Рэлей кивнул. «А женщина в самом конце — Боа Хэнкок».

Камера сдвинулась, и на мониторах было видно трех мужчин, сидящих прямо под стойкой для казни. Нана сразу узнала светлого человека. — Это адмиралы?

«, Акайну, Аокидзи и Кизару».

"Адмиралы... Военачальники... и сто тысяч морских пехотинцев, — прошептала Нана, — Луффи... что ты собираешься делать?»

Что мне делать?

Тишина обрушилась на толпу, когда Эйс «Огненный Кулак» был приведен на стойку казни. Камера была слишком далеко, чтобы Нана могла видеть черты лица мужчины,

но она могла сказать, что у него черные волосы, как у Луффи. Его голова была опущена, а глаза опущены, когда он встал на колени на краю платформы. Охранник стоял

по обе стороны от него, держа длинный меч на шее, на случай, если он решит попробовать что-нибудь смешное.

Возвышающийся морской пехотинец появился сзади Эйса, и охранники подняли свои мечи подальше от своего пленника. Морской пехотинец был самым титулованным

офицером, которого Нана когда-либо видела, и он носил шляпу с моделью чайки, сидящей наверху.

«Это адмирал флота Сэнгоку», — сказал Рэлей.

«Мне есть что рассказать вам о Портгасе Д. Эйсе, — объявил Сэнгоку перед выступающими, — о значении его сегодняшней смерти. Эйс, расскажи им о своем отце».

— Его отец? Нана прошептала: «Он имеет в виду отца Луффи?»

«Белая Борода — мой единственный отец!» Эйс кричал через динамики.

«Ваша мать рисковала своей жизнью, чтобы родить вас, прекрасно зная, что мы охотимся за ребенком «этого человека», — сказал Сэнгоку. — Используя информацию от

Cipher Pol, мы проверили всех новорожденных и будущих матерей примерно в то время, но мы не смогли найти вас из-за вашей матери. Она использовала трюк, который

можно назвать только материнской гордостью. Благодаря своему трюку она смогла обмануть весь мир. Вашу мать зовут Портгас Д. Руж. Она сделала что-то, что бросило

вызов миру природы из-за ее любви к своему ребенку. Она держала своего ребенка в утробе матери в течение 20 месяцев».

"2 года?!" Нана ахнула, инстинктивно поднеся руку к животу: «Ух... Больно просто думать об этом».

«Как только она родила тебя, — продолжил Сэнгоку, — она потеряла все свои силы и скончалась тут же. Через год и 3 месяца после смерти отца ребенок родился с

кровью самого отвратительного человека в мире в жилах. Это был ты».

«Отец Эйса и Луффи мертв?» Нана ахнула: «Дракон... Нет... мы бы услышали эту новость...»

«Твой отец был... Король пиратов, Гол Д. Роджер!» Сэнгоку плакал.

Нана чуть не упала с ветки. Ее голова дернулась к Темному Королю, чьи костяшки пальцев были белыми от слишком крепкого захвата его бутылки. "Рэлей... Знаете ли

вы?»

Рэлей сделал глоток из своей бутылки и грустно улыбнулся монитору. «Когда-нибудь, если тебе посчастливится дожить до моего возраста, ты узнаешь, что иногда это не

твоя борьба».

Нана с любопытством посмотрела на него. Он не ответил на мой вопрос.

Мы используем файлы cookie. Используя наши услуги, вы подтверждаете, что прочитали и приняли наши Правила использования файлов cookie (/cookies/) и

конфиденциальности (/privacy/).

Принимать

«Это было два года назад, — объявил Сэнгоку, — вы взяли имя своей матери и отправились пиратом, став капитаном Пиратов Лопаты. И вот тогда мы заметили, что кровь

Роджера все еще течет... Но Белая Борода тоже заметил то же самое. И чтобы сделать вас следующим королем пиратов, он пустил сына своего старого соперника на свой корабль».

" Нет!" Эйс яростно отрицал: «Я сел на корабль, чтобы сделать моего отца следующим королем!»

«Никто не верит в это, кроме вас!» Сэнгоку ответил: «Ты на пути к тому, чтобы стать следующим Королем Пиратов, и нам нужно погасить это пламя. Даже если это

означает объявление тотальной войны с Белой Бородой!»

Морские пехотинцы приветствовали и выражали свое одобрение, когда кулаки Наны сжимались у нее на коленях. «Рэлей?» — тихо спросила она, — почему так важно,

что у нас в крови? Почему так важно, кто такие отцы? Почему о нас судят по тому, что мы сделали и что мы могли бы сделать, основываясь на так называемом

наследии?»

Она чувствовала, как ее разочарование нарастает, и она стиснула зубы. «Почему люди не могут просто принять нас такими, какие мы есть, а не такими, откуда мы

пришли?!»

«Это просто путь мира, Нана, — торжественно сказал Рэлей, — но у меня есть ощущение, что наш мир вот-вот изменится... К лучшему или к худшему».

<http://tl.rulate.ru/book/53908/2769761>